

ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**Зубрицкая Виолетта Сергеевна**

студент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Ермолаева Тамара Александровнанаучный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Институт наследования является одним из важных элементов частного права в различных государствах. В том числе и для Российского государства, в котором нормы наследования закреплены в Гражданском Кодексе. Институт наследования так же вызывает некоторые сложности, выражаемые в осложненном иностранным элементом.

Наследование понимается как разновидность универсального правопреемства. При регулировании наследственных правоотношений зачастую возникают правоотношения, которые связаны с противоречиями между внутренним законодательством различных стран. Если обратиться к нормам Гражданского Кодекса, то в статье 1186 [1] раскрывается понятие иностранного элемента. То есть там выделяется иностранный субъект, который представляет собой иностранного гражданина или юридическое лицо. Объектом является лицо, находящееся за пределами границ РФ. Так объект и субъект представляют собой гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом.

Главной проблемой наследования осложнённый иностранным элементом представляет собой определения круга лиц, а также очередность наследования. Алешина А.В. [2] считает, что наследование может осуществляться по объединенному кругу лиц, которые закреплены в законодательстве, если наследодатель по некоторым причинам не успел написать завещание. Исходя из этого возникает проблема, которая выражается в том, что, в каждой стране установлен свой круг лиц, соответственно очередность признания их к наследованию в разных странах неодинаковы [3; С. 31.].

Существует несколько принципов наследования по закону на основании которых, наследниками могут быть родственники, супруг и государство в стране, которой наследодатель проживал. Отсюда исходит что норма права может отсылать к последнему месту проживания наследодателя, нахождения имущества, а также к гражданству наследодателя [4; С. 8.].

Категории наследников, призываемых к наследованию по закону, различаются по своему составу и названию (очереды, парантеллы, разряды и т.д.).

Призвание к наследованию по закону в России, во многих странах Европы, а также в странах СНГ осуществляется строго в порядке очередности. Наследники каждой следующей очереди наследуют, если отсутствуют наследники предыдущих очередей. Однако следует отметить, что «в Гражданских кодексах Казахстана и Украины закреплена неизвестная российскому законодательству норма о том, что правила об очередности признания наследников по закону к наследованию и о размере их долей в наследстве могут быть изменены нотариально удостоверенным соглашением (договором) заинтересованных наследников, заключенным после открытия наследства» [5; С. 482-483].

Таким образом, коллизионные нормы иностранного государства могут не совпадать с

аналогичными нормами российского права и в результате на практике возникнут проблемы в распоряжении имуществом наследодателя.

При разрешении коллизий в области наследования правоприменитель зачастую сталкивается с применением обратной отсылки, вопрос о которой в различных странах решается по-разному.

Для того чтобы наиболее конкретнее понять институт наследования по завещанию осложнённый иностранным элементом, необходимо обратиться к примеру.

Судебное разбирательство возникло о признании права на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок на территории РФ. Со стороны истца было указано что у отца (гражданина Финляндии) была недвижимость находящаяся в том числе на территории РФ. Земельный участок, который стал предметом спора был приобретен в 2005 году ответчицей в период ее брака (1992–2011) с наследодателем на основании договора купли-продажи. Вступившими в законную силу решениями Красносельского районного суда Санкт-Петербурга установлено, что истица фактически приняла наследство, оставшееся после смерти наследодателя. Между ответчицей и наследодателем 9.09.1992 в Финляндии был заключен брачный договор, по условиям которого стороны не имели брачного права на имущество другого партнера, приобретенное позднее. Договор составлен в соответствии с законодательством Финляндии в письменной форме, подписан сторонами и двумя свидетелями. Но российским судом было установлено что указанный договор не соответствует СК РФ поскольку не был нотариусом либо консулом РФ в Финляндии. Следовательно, имущество находящееся на территории РФ будет принадлежать ответчице только $\frac{3}{4}$ доли земельного участка. Истец претендовала на $\frac{1}{4}$ от $\frac{3}{4}$ земельного участка ответчице. Выборгский районный суд удовлетворил иск, но в последующем отменен, объясняя это тем что ответчица не была должным образом извещена о времени и месте судебного заседания. Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции и также иск был отменен, потому что ответчица и наследодатель имели совместное место жительства на территории Финляндии, то в силу положений ст. 161 СК РФ к их имущественным правам и обязанностям как супругов применяются нормы семейного законодательства Финляндии. На основании финского законодательства имущество ответчице не подлежит делению, так образом доводы истца были признаны несостоятельными. Истец подала апелляционную жалобу и при пересмотрении дела за истцом все-таки было признано право собственности на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок, как на долю наследника по закону. Апелляционная инстанция, исходя из положений п. 2 ст. 161 СК РФ, пришла к выводу, что при заключении брачного контракта ответчица и наследодатель не избрали законодательство, подлежащее применению. Приведенный прием из российской судебной практики длился более трех лет, данное дело рассматривалось разными судами в трех инстанциях в ходе судебного рассмотрения было вынесено 5 судебных актов [6].

Исходя из данного примера можно сделать вывод о том, что наследование как институт, осложненный иностранным элементом, требует значительной доработки, выражаемый в международных договорах между странами, поскольку зачастую элементы наследственного права в странах не совпадают возникают судебные споры, которые в редком случае заканчивается положительно для нескольких наследников. Соответственно можно сделать вывод о том, что если у наследодателя есть имущество в нескольких государствах, то стоит конкретизировать данное разделение исходя из нескольких законов стран.

В заключение стоит подвести итоги, которые основываются на том что наследование с иностранным элементом подлежит регулированию с помощью коллизионных норм, предусмотренных внутренним законодательством государства, либо международных соглашений. Однако в силу специфики данного вида правоотношений, существуют сложности и неясности, которые возникают при разрешении споров из-за практически полного отсутствия унификации международного наследственного права. Также пробелом в российском законодательстве является существование в Гражданском кодексе всего одной статьи, регулирующей коллизионные вопросы наследования. Например, в доктрине широко обсуждается введение в российское законодательство института совместного завещания супругов. Это и другие положения, являющиеся новеллами для российского права, должны быть детально урегулированы гражданским законодательством.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021)
2. Алешина А. В. Определение круга законных наследников и очередность их призвания к наследству в рамках международного частного права // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. №19. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kruga-zakonnyh-naslednikov-i-ocherednost-ih-prizvaniya-...> (дата обращения: 18.11.2022).
3. Гуцин В. В., Дмитриев Ю. А. Наследственное право и процесс: Учебник для высших учебных заведений. - М.: Эксмо, 2004.
4. Кичигин Л. Ф. Международно-правовые аспекты наследственного права ФРГ и практика его применения по делам советских граждан. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. М., 1972.
5. Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. - СПб. Юридический центр Пресс, 2004.
6. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.01.2012 № 33-457/2012